



Василий Тальянов

Познай вкус
крови...

Когда-нибудь и твой
мир рухнет

Василий Гальянов

**Познай вкус крови... Когда-
нибудь и твой мир рухнет**

«Издательские решения»

Гальянов В. Н.

Познай вкус крови... Когда-нибудь и твой мир рухнет /
В. Н. Гальянов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831761-3

Молодая девушка, уверенная в себе, в меру осторожная и в меру увлеченная, пускается в дорогу, дабы открыть для себя новый мир, мир космоса, в котором ей суждено стать одной из специального отряда под руководством капитана второго ранга. Сможет ли юный лейтенант обуздать себя и свои чувства? Сможет ли справиться со всем происходящим на космическом корабле? Окажется ли поездка такой, какой себе представил читатель? Покажет лишь время.

ISBN 978-5-44-831761-3

© Гальянов В. Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Познай вкус крови...

Когда-нибудь и твой мир рухнет

Василий Николаевич Гальянов

Ты слишком жесток, вот что я тебе должен сказать. Таких, как ты, опасно пускать в космос – там все чересчур хрупко, да-да, вот именно, хрупко! Земля уж кое-как... приспособилась к таким, как ты, хотя это ей и стоило черти каких жертв.
(с) Солярис

© Василий Николаевич Гальянов, 2016

ISBN 978-5-4483-1761-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

*Destroy ourselves for not loving anymore
Will you make my pain revive feeding it with your smile
With a lie to make you come back
Do you want me as me man or want me as a girl?
(spiritual front – no forgiveness)*

Я не помню, когда мы в последний раз разговаривали. Она просто была рядом со мной, со всеми, и помогала нам абсолютно во всем. Да скорее всего, именно из-за неё, капитана второго ранга, я и попала сюда, на этот чертов корабль, из которого нам, казалось, не вырваться уже никогда. Этот саркофаг давит и душит меня, я каждую ночь вижу наш отряд, наше бездействие, которое повлекло за собой всё то, что мы сейчас имеем. Но ей нравится. Ей нравится многое из того, что остальные считают дикостью, но в моих глазах она не пала и не могла упасть, потому что ради неё я продолжаю нашу борьбу. Нет, это не то, о чем вы могли подумать, просто на Земле – там, откуда мы родом, она считалась лучшим бойцом и стала моим личным кумиром.

Мое имя... Нет, здесь не нужно имен. Это лишняя и совершенно не нужная информация. Я лейтенант отряда, и нахожусь под руководством капитана второго ранга – *Pandora*.

Pandora, обаятельная девушка с невероятно длинными волосами, зачастую стянутыми в хвост, холодными голубыми глазами, которые смотрят прямо в душу. Она, как всегда, перезаряжает своё оружие. Ничего в нем толком не понимаю. Знаю лишь, что да как действует, но названия не задерживаются в моей голове подолгу, и я забываю их при первом же рейде.

– Что, до сих пор не можешь запомнить? – с легкой усмешкой произнесла девушка продолжая заряжать своё табельное оружие.

– Да, есть немного. Порой мне кажется, что ты знаешь меня лучше чем я сама, – говорю чуть слышно, чтобы не мешать. Глупые слова и слишком самоуверенные.

– Тогда запоминай визуально. С этим у тебя проблем точно нет, – *Pandora* улыбается мне и я невольно улыбаюсь ей сама. Она такая простая и понимающая с теми, кто умеет ждать.

– Ладно, ты пока доделывай работу, а мне нужно наших проверить, – она встает моментально, с пол прыжка устремляясь в сторону офицерского жилого отсека, оставляя меня один на один с моим оружием.

На корабль мы прибывали в разное время, и до меня было много новичков, которые не выдержали испытание временем. Глава станции, Странник, теперь редко выходил на связь с нами, после того, как корабль был поврежден при столкновении со спутником, а мы стали свидетелями бойни за право остаться на оснащенной стороне корабля. А когда все же ему удавалось наладить связь, то только лишь с *Pandora*, и это породило немало слухов, оставляя нас, офицерский состав, на растерзание толпе, руководствующейся лишь чьими-то лживыми предположениями.

Обычные люди, те ученые, которых мы охраняли, практически потеряли рассудок, устраивая каждодневные собрания и перемывая кости нам – отряду, который должен был стать опорой и гарантом того, что их жизням не угрожает ничего из того, что мы все уже пережили. Иногда, совершая обход, я слышу их шепот, и то, что они говорят о нас – ужасно, но наличие оружия дает мне уверенность в том, что эти, теперь уже недолюди, не смогут с нами ничего сотворить. Поэтому, не оборачиваясь, я иду дальше по коридору, не отвлекаясь от своей основ-

ной задачи. Капитан второго ранга не любит, когда я начинаю орать и запугивать «невинных» людей, она слишком правильная для этого.

Зачастую такие обходы заканчиваются сменой караульного. Без официоза и обрядовой составляющей, ведь так намного проще. В такие моменты, когда моя служба уже закончилась, а до спального отсека еще метров двести, в голову приходят разные мысли, и сожаления о действиях, которые я могла совершить, но так и не сделала тогда.

Это случилось год и двадцать восемь дней назад, в тот момент, когда я только прибыла на корабль в месте с сопровождающим. Этот безликий, совершенно серый человек не оставил в моей памяти ничего, и иногда мне казалось, что на станцию я прибыла сама, а затем и на корабль. На корабле меня определенно не ждали, ходили слухи, что должен был вернуться офицер, который уже давным-давно завоевал уважение командного состава, но, увы, эти слухи не оправдались. Несмотря на царившую на корабле суматоху, я безошибочно узнала среди десятков обеспокоенных не причастных зевак её. Она стояла прижав к стене мужчину, и наставив на него оружие, кричала, требуя, чтобы он ответил на все её вопросы. По форме можно было понять, что человек прижатый к стене, был её подчиненным и моим сослуживцем. На мне была такая же военная амуниция, лишь отсутствовало табельное оружие и датчик-ключ от всех дверей. У него была приятная аристократическая внешность, черные, как смоль, в меру длинные волосы зачесанные назад, очки в тонкой металлической оправе и взгляд – холодный, бесхитростный, жесткий. Его тонкие губы были напряжены, а из уголка рта сочилась кровь.

– Отвечайте! Сейчас же! Для чего вы это сделали? Черт возьми, для чего?! – рык капитана второго ранга разразился по всему помещению, воинственный и твердый, и она вновь припечатала мужчину всем весом к стене.

– Я не собираюсь с тобой говорить, – возразил прижатый и обездвиженный офицер, теряя очки с носа. – Я не собираюсь отчитываться перед тобой! Ни тогда, ни сейчас.

– Ты должен слушаться, офицер! Должен! – она шипела и смотрела на него безотрывно, силясь не ударить его локтем.

Я не помню в точности, что именно дальше произошло, и как мы переместились в погрузочный отсек, как меня допустили туда и как там появился Eggplant, юноша с торчащими в разные стороны дредами, стянутыми в хвост, миловидной внешностью, и решительным взглядом. Мы остались одни в том ужасном и темном месте. Офицер, загнанный в угол, смотрел ненавидящие, слишком яростно, будто и я была одним из его мучителей, наравне с остальными. Его звали Клод. Этот день навсегда останется в моей памяти. Кинув долгий, пронзительный взгляд, Клод напал, но выстрелила она первая, не предоставляя ему возможности ответить ему же. Его последний взгляд, крик – это всё осталось в моей памяти и я часто вижу его укоризненный взгляд из-за плеча Eggplant, будто бы пытающийся что-то сказать, что-то очень важное.

После мне объяснили, что послужило причиной такого поведения капитана второго ранга, а после мы почувствовали последствия действий Клода на своей шкуре. Он мстил, даже будучи мертвым, мстил даже мне, хотя я и не успела с ним познакомиться. Его действия зачастую оправдывали неизвестной космической болезнью. Те, кто прилетал на корабль, совершенно не могли справиться со своими чувствами, и момент адаптации происходил слишком остро и болезненно. Но ещё никогда, за последние пять лет, это не касалось офицерского состава и подобное состояние наблюдалось только у ученых стажеров, которые по определению были менее физически и психологически устойчивы, чем командный офицерский состав.

– И что, часто такое бывает с ними? – я пренебрежительно указала на бурно обсуждающих что-то ученых. Мы сидели с капитаном вместе, на ступенях, попивая из стаканов холодную воду.

– Да нет, было при мне пару раз, не больше. Тут главное не влюбляться и не скучать по родным, по Земле. Как только потеряешь самоконтроль, то пиши пропало. Считай одной ногой ты уже в могиле или на Земле, – Капитан второго ранга улыбнувшись отпила из стакана и откинулась немного назад. В такие моменты мне кажется, что она мне словно сестра, общение выходит очень простым и непринужденным.

– Ну, мне это не грозит. Уж точно, – весело отзываюсь я и заваливаюсь на спину, больше не в силах смотреть на ученых, которые теперь готовы были порезать друг друга.

– Не, мало ли. Всякое бывало, – с ухмылкой говорит она и резко поднимается с места, снова становясь грозным капитаном второго ранга.

В тот день Клод убил восемь человек из офицерского состава, работавших в командном отсеке. Выстрелив несколько раз в панель управления, он заставил сойти корабль с заданной траектории. Столкнувшись со спутником мы неумолимо отклонились ещё дальше, задев орбитальную станцию и пробив в нашем корабле дыру, что означало смерть всех тех, кто находился на второй и третьей палубе космического корабля. Герметичность была нарушена, но по счастливому стечению обстоятельств, мы находились не в хвостовой части, и это дало нам шанс обходными путями пробраться к командной рубке и оттуда скоординировав выживших, собрать весь состав и перекрыть доступ к кислороду поврежденным отсекам, где всё еще находились люди.

– Капитан! Третья палуба, вплоть до хранилища выведена из строя. Они погибают. Мы не успеем, – Eggplant что то быстро вводил на сенсорной панели заставляя работать даже неисправные экраны позволяющие следить за общей обстановкой.

– Займись следующим отделом. С этим справлюсь я, у нас ещё есть шанс! Обязательно есть, – встав на место офицера, Pandora забрала всё управление на себя, поддерживая жизнь в панели управления.

– Капитан, – хотела было я отвлечь её, но капитан второго ранга даже ухом не повела в мою сторону оставаясь сосредоточенной.

– Лейтенант, лучше помогите мне. Кажется здесь еще можно воскресить датчик. Ну же! – окликнул меня молодой офицер, заставив позабыть обо всём и заняться делом.

Она работала превосходно даже на неисправном оборудовании, а Eggplant помогал починить то, что еще могло бы послужить и чему еще возможно было вернуть жизнь. После, мне же было дано задание спуститься в жилой отсек, где не было камер и проверить наличие выживших. На мою удачу там оказалось около трех офицеров из нашего отряда. Они скооперировались и помогали тем, кто уже добрался до безопасной палубы поврежденного корабля. Sen_Nort, RODDOG, и Eared_Bitch, которые переругивались через каждое слово, козыряя тем, что наконец смогли использовать свое оружие за долгое время службы.

– Кхм.. Лейтенант, по приказанию капитана второго ранга прибыла, – выпалила я, на полуслове едва не задохнувшись от волнения.

– О! Новичок и в такое время? Да, несладко тебе придется, – усмехнувшись, сказал коренастый, длинноволосый офицер с тяжелым взглядом карих глаз.

– Ну что, успокоим еще парочку мучеников?! – расхохотавшись, с улыбкой произнес самый высокий из троих, так и не удостоив своим вниманием мою персону.

– Э, ты чего? Не при новенькой же, а то доложит капитану, и поминай как звали. Я старший лейтенанта RODDOG, прия... – не успел договорить улыбчивый офицер, его перебили.

– Я не собираюсь ничего докладывать капитану. Мне нужно всего лишь выполнить приказ. И только, – резко отрезала я и приготовилась услышать парочку язвительных комментариев, но, увы, их не последовало.

– Так держать, лейтенант, – всё так же улыбаясь, произнес самый высокий, направляясь в сторону выхода, по пути взъерошив мои волосы.

В тот момент я не знала и не догадывалась, что кто-то из нас сможет исправить всё и спастись, как-то в тот момент, всё происходящее казалось игрой, и не более. Это было всё не реально, не совсем реально для моего восприятия.

Глава 2

*I'm a slave to who gave a name to
my body and form to my filthy soul
To the mortal breath that bends
my back and to the sperm vibrates on my body
To the blade that will cut the sour fruit and
to the blade that will cut my throat and chest
(spiritual front – slave)*

Tovarish_Che, AccelBoy появились уже после того, как капитан второго ранга закрыла все люки, тем самым перекрывая доступ в уцелевшие отсеки, обрекая на смерть более сотни людей. AccelBoy, лейтенант, который попал на корабль несколько раньше чем я, принес с собой раненную девушку. Впоследствии получив за это от офицеров прозвище «герой любовник». Даже в такой ситуации они старались шутить и держать на лице хоть какое-то подобие улыбки. С Tovarish_Che, который являлся старшим лейтенантом и напарником Клода, всё было намного хуже. Оказалось, что он встретился Клоду в тот момент, когда офицер уже был во всеоружии и совершил восемь хладнокровных убийств.

Tovarish_Che нашел RODDOG, на выходе из командной рубки, он шел доложить капитану о проделанной работе. Потерявший сознание, слабый от большой потери крови, он не приходил в сознание около двух или трех недель. Оставшиеся ученые постарались оказать первую медицинскую помощь офицеру, но его состояние было нестабильно. Меня, как и остальной офицерский состав, не пускали к нему, да это было и незачем. Я не знала его лично, смотрелось бы странно со стороны, даже более чем – дико, когда незнакомый человек так стремится попасть в палату к больному, который никем ему не приходится.

У его палаты мне довелось отстоять две смены, после чего по приказу Pandora я была переведена патрулировать коридоры, следить за порядком и наблюдать за выполнением приказа капитана второго ранга, «о соблюдении комендантского часа». Эта работа была более сложной, чем стоять на одно месте возле бокса, ожидая врача, чтобы проверить его и впустить в помещение для планового осмотра раненого.

По прошествии нескольких долгих недель Tovarish_Che пришел в себя, но, увы, не мог произнести и слова из-за пробитого легкого. Он мог лишь смотреть на стоящих рядом людей затуманенным взглядом и дышать через кислородную маску, вряд ли понимая всё то, что происходит вокруг.

Офицеры были рады тому, что он пришел наконец в сознание и состояние его стабилизировалось, но это продолжалось недолго. Все показатели говорили, что раненого офицера скоро выпишут и у него будет возможность на реабилитацию и частичное выздоровление, но, увы. На второй день своего пробуждения Tovarish_Che умер от остановки сердца. Приборы показали, что это произошло слишком быстро и неожиданно. Дело замаяли, тело не вскрыли, случившееся списали на роковое стечение обстоятельств и не более. Я видела недоумение в глазах офицеров, видела, как медленно, но верно, в их душах, глубоко внутри, поселяется сомнение.

AccelBoy переживал это хуже всех остальных, пытаясь держаться на публике более сдержанно, он временами уходил в себя, отгораживаясь от реальности, замирая на месте. Обычно его никто не трогал в такие моменты, старались пройти мимо, ведь это было его личной борьбой с самим собой и со своими эмоциями, других это не касалось. Увидев мою реакцию, капитан всё же решила поговорить с лейтенантом, и со стороны могло показаться, что этого было

достаточно, для того, чтобы проблема была решена, но нет. В лучистых голубых глазах больше не было прежней яркости и жажды жизни. Говоря со мной он больше не испытывал интереса, как, в принципе, и с остальными. Он медленно угасал словно свеча.

– Вы хорошо общались со старшим лейтенантом, Tovarish_Che? – говорю чуть слышно, чтобы никто из офицеров, кроме лейтенанта AccelBoy меня не услышал. Разворачиваясь всем корпусом, я устремляю взгляд в противоположную сторону.

– Нормально. Не больше чем нужно, – поджимая губы, говорит он и смотрит в иллюминатор, как будто там можно найти все ответы на вопросы.

– Извини, но думаю, что тебе стоит выговориться, – произношу чуть слышно и смотрю прямоком в глаза, но взгляд его всё так же далеко.

– Не сейчас. Возможно позже, – офицер отворачивается и складывает руки на груди, отгораживаясь, становясь невероятно далеким, как и наша родная Земля. Ему нужно побыть одному, а мне уже нет места рядом.

Заходя в спальный офицерский отсек, я встречаюсь с пристальными взглядами моих сослуживцев, для них я до сих пор чужая. Иногда боюсь, что смотрю именно так же на них, и от этого становится ещё страшней, но она, Pandora, капитан второго ранга, приободряет меня каждый раз, уводя попить воды и поболтать один на один, словно подруги.

– Эй, чего приуныла? Снова думаешь о том, что не прижилась? – капитан улыбается, и мы снова идем в сторону кухни, в дальнюю часть корабля, в хоз. отсек.

– Есть немного. Всё же после смерти Tovarish_Che чувствую себя более чем лишней. Кажется, они винят меня, – опускаю голову не в силах больше держать выправку, маска самоуверенности и жесткости спадает с меня, и я снова становлюсь той, кто я есть на самом деле.

– С ума сошла? Сама знаешь, кто виноват. Нечего здесь трагедию устраивать. Лучше бы рассказала мне про Землю немного. Я так долго там не была, – она весело потягивается, после поправляя свои длинные прекрасные белые волосы.

– Я уже много тебе рассказала. В сотысячный раз? – я невольно улыбаюсь, подхватывая её настроение.

– Даже в десяти тысячный, – уходя она задорно подмигивает мне перед тем как исчезнуть за поворотом.

Падая на кровать я вижу Eggplant, который по обыкновению ютится рядом с каютой капитана второго ранга. Он снова разбирается с техникой, стараясь создать что-то новое из ничего, из того хлама, что был найден на уцелевшей части корабля. Наверное, именно в этом он ищет концентрацию, достигая состояния полного контроля над своим телом и разумом. Амбициозный молодой человек, из всех офицеров он был более приспособлен к жизни на корабле. Вечно что-то создает, что-то придумывает. В его арсенале целая куча маленьких тетрадей, в которых он рисует то и дело то, что в дальнейшем намеревается воплотить. Гений, молодой гений, которому уместнее было бы находиться среди ученых. У Старшего лейтенанта были особые отношения с Pandora. Если Eared_Bitch, Sen_Nort, RODDOG и AccelBoy, как и я, зачастую обращались к капитану исключительно на «вы», то Eggplant обладал особым правом обращаться к капитану более фамильярно, даже в присутствии остальных.

– Понимаешь, я даже не вижу смысла в том, чтобы воскрешать эту чертову систему. Она требует доработок, а у нас, увы, даже оборудования нет. Всё то, что нам нужно хотя бы для минимального обустройства этой системы сейчас находится черт знает где, да и вообще, воз-

можно, в космосе, – отложив инструменты, офицер уставился прожигающим взглядом на капитана второго ранга, отчаянно требующего от него невозможного.

– Я понимаю, но если мы не сможем восстановить хотя бы сотую этой системы, то наши двигатели откажут, и пиши пропало. Это не моё желание, пойми ты, – она ходила из угла в угол, как загнанный зверь, убеждая старшего лейтенанта сделать хоть что-нибудь.

– Хорошо. Просто пойми – это невозможно. Я не маг, не волшебник. Сама знаешь, скольких трудов мне стоит каждая починенная вещь, – утерев испарину со лба, Eggplant выдохнул, в уме перебирая возможные варианты решения.

– Ты попытайся. Во всяком случае, нам нужно прожить еще некоторое время. Боюсь генераторы не выдержат, и тогда придется... – Pandora замолчала, обдумывая слова офицера.

– Ладно, я постараюсь, – старший лейтенант снова погрузился в работу с очередным механизмом.

Eared_Bitch был тем, кто сменял меня на посту, так что его в спальном отсеке я совсем не видела, да и не могла видеть. Обычно он приходил сюда редко, и спал мало, уделяя поиску нужных вещей всё свое свободное время. То, что сейчас модернизировал Eggplant, было найдено именно Eared_Bitch два или три дня назад в не обследованном квадрате уцелевшего корабля. Eared_Bitch был чем-то обеспокоен, на чем-то заиклен, но это принадлежало только ему и ни с кем делится этим он не собирался. Все мы о чем-то думали, о чем-то жалели или, чего-то боялись. Через некоторое время я всё же узнала причину беспокойства капитан-лейтенанта. Именно на его место прислали меня, а его, в свою очередь, должны были отправить на Землю, к той, что ждет его уже несколько лет и теперь, возможно, считает умершим.

Среди офицеров Eared_Bitch всё еще бывал весел: шутил, подтрунивал, стебал других, стараясь произвести впечатление, что ничего серьезного не произошло и жизнь продолжается. Но когда офицер оставался один, он мало чем отличался от AccelBoy, преображаясь на глазах в тень блуждающую по коридорам и пугающим лишь одним своим видом.

В кают-компании, после долгой смены, со мной чаще всего оставался капитан-лейтенант Sen_Nort. Его не волновали ни стычки ученых, ни междоусобицы офицерского состава, хотя порой он принимал в них участие, подзадоривая или осуждая одну из сторон. Наверняка Sen_Nort ненавидел всё это, но было это не на показ, лишь для него самого, ибо из их всех нас он более трезво и объективно оценивал обстановку, вплоть до своего собственного поведения.

После обхода Pandora приходила в кают-компанию, садясь на мою кровать, она обычно спрашивала о том, как всё прошло. Но я не могла ничего толком сказать, ведь если я еще раз упомяну о заговоре со стороны обезумевших ученых, то получу от неё выговор, и мне придется всю ночь отстоять в карауле за лейтенанта AccelBoy. Поэтому я лишь отвечала, что всё замечательно, получая новое задание. Она уходила к себе, а я видела укоризненный взгляд Sen_Nort, отчего мне становилось неловко оставаться с ним в помещении.

В последнее время на корабле участились драки и конфликты. Ученые не выдерживают напряжения, а за неимением равного им врага – у офицерского состава всё же есть оружие – пытаются противостоять друг другу, вгрызаясь в споры, как чертовы бешеные крысы. Хотя со временем они на них и стали похожи: красные глаза, зыркающие по сторонам, словно выискивающие что-то, растрепанные волосы, которые теперь клоками можно было найти в коридорах после драк, не ухоженность всего тела и обрюзглость. Возможно это больше не люди, а звери и самое страшное было то, что смотрясь утром в зеркало, ты боялся увидеть себя таким же, и потерять рассудок. Главой ученые выдвинули амбициозного и хитроумного биолога, который уподобляясь нам, военным, принял прозвище Ron Nan. Отчего-то он имел необъяснимую власть над толпой обезумевших, от страха ли, людей.

– Вы ничего не понимаете! Это вы подсыпаете к нам... в нас... в еду! В еду! Вы травите нас, делаете безумными, именно вы! – он кричал сорванным голосом, хрипя и откашливаясь, каждый раз стараясь подобрать слова и снова забывая их. Повелитель крыс.

– Меня не волнуют подобные необоснованные обвинения. Пошел к черту, придурок! – Eared_Bitch продолжил обход, бесцеремонно отпихнув в сторону парочку ученых, которые явно были готовы напасть, и старались лишь выбрать нужный момент.

– Да ты... Ты! – Ron Nap снова заикался, сжимая свои руки в кулаки и шипя, словно обезумевший от возмущения крысиный король. В тот момент мне показалось, что ещё бы чуть-чуть и эта крыса отдала бы команду напасть, тогда вряд ли бы обошлось без жертв и насилия.

– Капитан-лейтенант, вам нужна помощь? – я поспела, как мне показалось, вовремя, доставая из кобуры пистолет и перезаряжая его.

– Лейтенант. Отставить оружие, вы не на службе сейчас. Имейте хоть толику уважения к уставу, – с первого взгляда стало понятно, что Eared_Bitch чуть ли не давился от смеха, подходя ко мне ближе, забирая табельное оружие и ставя его на предохранитель. Лица ученых менялись, словно рябь на воде, реагируя на каждое наше движение. Ужас – в момент моего появления, страх – в момент, когда Капитан-лейтенант забирает из моих рук огнестрел, и робость – в момент, когда оружие вновь оказывается в моих руках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.